

Антонова Н. Ю.

**ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ИНФОРМАЦИЯ В ТЕКСТАХ ИНСТРУКЦИЙ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ КАК НАРУШЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЧНОСТИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 14-17. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

релка, чашка, стол, стул и т.д. Соответствующие концепты отражают только чувственное знание о предмете, которого для мышления об этих предметах и оперирования с ними в практической деятельности вполне достаточно.

Из всего вышесказанного можно заключить, что понятие относится к интеллектуальной, мыслительной деятельности человека, для которой характерно обобщенное и опосредованное отражение действительности посредством анализа, синтеза, обобщения условий и требований задач и способов их решения. Концепт же включает в себя образы, символы, ощущения, эмоции и может образовываться, минуя мыслительные логические операции.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка: ментальные действия. М.: Наука, 1993. 176 с.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: антология / под ред. проф. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 208 с.
4. Михайлова Ю. Н. Об эволюции лексикографического представления концепта [Электронный ресурс] // Известия Уральского ГУ. Гуманитарные науки. Языкознание. 2003. № 28. Вып. 6.
5. Потебня А. А. Собрание трудов: мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 269 с.
6. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева и др. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
7. Чернейко Л. О. Гештальтная структура абстрактного имени // НДВШ. Филологические науки. 1995. № 4.

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ИНФОРМАЦИЯ В ТЕКСТАХ ИНСТРУКЦИЙ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ КАК НАРУШЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЧНОСТИ

Антонова Н. Ю.

Волгоградский государственный педагогический университет

Настоящая статья посвящена проблеме нарушения коммуникативной точности в текстах инструкций по применению лекарственных препаратов (далее: лекарственная инструкция - *Н. А.*), а именно: противоречивой информации в текстах лекарственных инструкций, как разновидности нарушения коммуникативной точности в данном типе текстов.

В наших предыдущих работах мы рассматривали лексико-грамматические характеристики, а также особенности композиции и структурно-смысловой организации текстов лекарственных инструкций. Проведенный анализ позволил нам доказать, что тексты лекарственных инструкций относятся к определенному типу текстов, а именно: научно-деловому типу медицинских текстов, в котором могут быть выделены два подтипа: 1) строго научно-деловой подтип; 2) научно-деловой подтип с элементами популярного [Антонова, 2008; Антонова, 2009].

Согласно отраслевому стандарту «Государственный информационный стандарт лекарственного средства. Основные положения» (ОСТ ГИСЛС № 91500.05.0002-2001), введенному в действие на территории Российской Федерации с 01.04.2001, инструкция по применению лекарственного препарата для специалистов является «официальным документом, содержащим информацию о лекарственном препарате, необходимую и достаточную для его эффективного и безопасного медицинского применения», а инструкция по применению лекарственного препарата для потребителей (листок-вкладыш) является «официальным документом, предназначенным для пациента и содержащим информацию, необходимую для правильного самостоятельного применения лекарственного препарата».

Главная цель лекарственной инструкции - проинформировать читателя таким образом, чтобы полученная им информация с одной стороны, была максимально достоверной, так как в данном случае недостоверность может представлять угрозу для жизни пациента, с другой стороны, максимально доступной для понимания тем типом читателя, для которого она предназначена (специалист, потребитель).

Для того чтобы данная цель была достигнута, необходимо, чтобы текст лекарственной инструкции был коммуникативно-точным. Коммуникативная точность применительно к научно-деловому медицинскому типу текстов, по нашим данным специально не рассматривалась. Однако в работах языковедов имеются некоторые суждения по поводу точности речи и типов точности в тексте.

Точность издавна осознается как одно из главных достоинств речи. Уже в античных руководствах по красноречию первым и основным требованием, предъявляемым к речи, было требование ясности. Содержание, которое вкладывалось древними теоретиками в это понятие, во многом сходно с современным понятием точности. По мнению древнегреческого ритора Гермогена «ясность речи создается точностью и чистотой ее. Точность по самой природе содержит в себе нечто такое, что содействует ясности ... Чистота стремится сделать речь ясной, а точность исправляет речь в тех случаях, когда речь невольно впадает в неясность» [Античные теории языка и стиля, 1996, с. 206]. С античности начинается осознание связи между способностью хорошо говорить, писать и умением правильно мыслить. Цицерон, говоря о средствах, необходимых хорошему оратору, отмечал, что необходимо «говорить чистым латинским языком, пользуясь словами упо-

требительными и точно выражающими то, что мы хотим обозначить и изобразить» [Античные теории языка и стиля, 1996, с. 205].

Связь языка и мышления как базу для создания точной речи видели позже и представители русской литературы (Толстой, Чехов). Точность как качество речи всегда связывалось с умением ясно мыслить, со знанием предмета речи, со знанием значений слов. То же самое можно сказать и в отношении точности письменного текста, где точность выражения смысла высказывания зависит от знания автором того круга предметов, явлений действительности описываемых в тексте, и от знания значений слов, с помощью которых происходит данное описание.

Понятие точность не является универсальным по отношению к текстам различной функционально-стилевой принадлежности. Исследования современных ученых в данной области убедительно показали, что критерии, способствующие созданию точного текста, требования к точности специфичны для текстов разных стилей.

Так, по мнению Тряпициной Е. В. точность художественного текста - это «соответствие между художественным образным концептом (авторским переживаемым восприятием действительности), с одной стороны, и языковым воплощением этого концепта, как в целом тексте, так и во фрагментах этого текста, с другой стороны. Такое соответствие является необходимым системным качеством (т.е. категорией) художественного текста» [Тряпицина, 2000, с. 5].

В соответствии с концепцией данного автора точность художественного текста интерпретативна, поскольку зависит от коммуникативно-прагматической установки сообщения. Проблема точности художественного текста может иметь широкое и узкое толкование. В широком смысле проблема точности художественного текста приобретает форму соответствия между концептуальным замыслом художественного текста и текстовым концептом. В узком смысле проблема точности сводится к установлению соответствия между авторским восприятием фрагмента действительности и лингвистическим образом, реализующим восприятие этого фрагмента [Тряпицина, 2000].

Согласно существующей традиции точность высказывания в большей степени характеризует научный и официально-деловой типы текстов, в то время как для художественного текста определяющей считается функция художественно-образной конкретизации действительности.

М. П. Котюрова рассматривает категорию точности научной речи, как функциональную семантико-стилистическую категорию, которая «заключается в адекватном замыслу автора оформлении языковыми средствами специфически научного содержания - научного знания», таким образом, категория точности речи является «системой равноуровневых языковых (и не только языковых) единиц, используемых в научно-речевой разновидности, связанных по полевому (ядерно-периферийному) принципу и объединенных функцией выражать определенность/неопределенность информации, эксплицированной в тексте в соответствии с коммуникативной установкой автора» [Котюрова, 1998, с. 92-97].

Требования к точности особенно возрастают тогда, когда нет непосредственного контакта с адресатом т.к. в данных ситуациях невозможна корректировка кода ни со стороны отправителя, ни со стороны получателя.

Деловое общение протекает, как правило, опосредованно: общим носителем информации является текст документа. Его содержание не допускает произвольного толкования. Чтобы обеспечить точность интерпретации документа, его текст создается из относительно ограниченного списка стандартных слов и словосочетаний (клише).

Точность текста документа обуславливается его коммуникативно-прагматической установкой на констатацию факта и предписание. Официально-деловой текст отражает существующую объективную информацию по определенной сфере и нацеливает реципиента на необходимые действия, вытекающие из знания этой информации. Официально-деловой текст является клишированным, т.е. текстом со строго определенной структурой. Причем клишируется не только структура документа, но и конкретные смысловые компоненты в их последовательности. Перечисленные обстоятельства легли в основу определения точности официально-делового текста как соответствия содержания трафарету [Ковшикова, 1997].

Ковшикова Е. В. предлагает следующее определение коммуникативной точности текста: «это такая категория текста, которая, формируясь на его разных уровнях, достигается посредством реализации жанрового канона данного произведения и обеспечивает высокую степень эффективности коммуникации» [Ковшикова, 1997, с. 10].

Определяя данную категорию через коммуникативный акт, а именно через его эффективность, Ковшикова Е. В. подчеркивает, что максимально точным будет текст, наиболее адекватно и без искажений воспринятый (понятый) реципиентом. Данное толкование точности несколько смешивает данное понятие с понятием коммуникативной ясности, которое, по мнению Л. Н. Глазко, подразумевает совпадение интенции автора и интерпретации адресата [Глазко, 1996, с. 238]. Однако быть ясным - значит ориентировать текст на конкретного реципиента, а быть точным - так организовать текст, чтобы он был понятен при декодировании обобщенному реципиенту в данной социальной ситуации. В первом случае на передний план выступают личностные характеристики реципиента, во втором - учитываются статусные и иные характеристики реципиента, ситуативные характеристики коммуникативного акта и т.п. [Ковшикова, 1997].

На наш взгляд, эффективность общения в сфере медицины посредством документа существенно зависит от точности его текста. Коммуникативная точность лекарственной инструкции, как научно-делового типа

текста определяется степенью понимания данного текста адресатом. Возможность адекватно интерпретировать написанное в данном тексте позволит в дальнейшем совершить правильные действия согласно предписаниям, данным в инструкции, т.е. правильно применить данное лекарственное средство. Отсутствие понимания написанного в лекарственной инструкции со стороны адресата мы рассматриваем как результат нарушения коммуникативной точности данного типа текста. Одной из причин нарушения коммуникативной точности в текстах лекарственных инструкций, предназначенных для прочтения как специалистом, так и простым потребителем, не имеющим специальных медицинских знаний, является противоречивая информация представленная в данных текстах.

Сравнительный анализ текстов инструкций по применению лекарственных препаратов *Но-шпа*, *Но-шпа форте*, производимых в Венгрии, а также их отечественных аналогов *Дротаверин*, *Дротаверин форте* позволил выявить существенные разночтения в данных текстах.

С целью внести ясность в дальнейшее изложение результатов нашего исследования, считаем необходимым сделать следующие пояснения. Все лекарственные препараты помимо фирменного торгового наименования, под которым они поступают в обращение, также имеют международное непатентованное наименование (МНН), которое позволяет врачам, прописывающим лекарство, и потребителям точно идентифицировать природу и свойства активного вещества в составе коммерческого продукта, обозначенного оригинальным торговым названием. Наличие специального раздела лекарственной инструкции, где указывается международное непатентованное наименование лекарственного препарата в нашей стране утверждено законом: в законе РФ «О лекарственных средствах» (статья 16 «Маркировка и оформление лекарственных средств», пункт 2 содержится требование: «Лекарственные средства поступают в обращение, если указано международное непатентованное наименование»).

Таким образом, прочитав соответствующий раздел инструкций по применению лекарственных препаратов *Но-шпа*, *Но-шпа форте*, *Дротаверин*, *Дротаверин форте*, читатель узнает, что, принимая данные препараты, он имеет дело с одним и тем же действующим веществом - *дротаверина гидрохлорид* (имеется разница в дозировке: *Но-шпа*, *Дротаверин* – 40 мг, *Но-шпа форте*, *Дротаверин форте* – 80 мг). Следовательно, фармакологическое действие данных препаратов должно быть одинаковым, а его описание в инструкциях по применению не должно содержать принципиальных разночтений (кроме случаев, когда разночтения связаны с разницей в дозировке).

Как показало наше исследование, на практике данное требование в отношении текстов лекарственных инструкций, к сожалению, не всегда учитывается. Например, в инструкции по применению лекарственного препарата *Дротаверин*, выпускаемого фармацевтическим предприятием ООО «РОЗФАРМ» в Тверской области в разделе *Особые указания* даются следующие предостережения: «В период лечения необходимо воздержаться от вождения автотранспорта и занятий другими потенциально опасными видами деятельности, требующими повышенной концентрации внимания и быстроты психомоторных реакций». В тексте инструкции по применению лекарственного препарата *Но-шпа*, выпускаемого в Венгрии в разделе *Влияние на способность управлять автомобилем и другими механизмами* содержится следующая информация: «При приеме внутрь в терапевтических дозах *дротаверин* не оказывает влияния на способность управлять автомобилем и выполнять работы повышенной концентрации внимания. При появлении каких-либо побочных действий, вопрос о вождении транспорта и работе на станках требует индивидуального рассмотрения». Тексты инструкций по применению лекарственных препаратов *Дротаверин форте* (ОАО «Щелковский витаминный завод», Московская область) и *Но-шпа форте* (ХИНОИН Завод Фармацевтических и Химических Продуктов А. О.) вообще не содержат никакой информации относительно того, как влияют данные препараты на способность вождения автотранспортом и работу с механизмами.

Информация относительно приема данных лекарственных препаратов детьми, а также относительно возрастных ограничений на их применение представлена в текстах рассмотренных нами инструкций, на наш взгляд, не менее противоречиво. Так в тексте инструкции по применению лекарственного препарата *Дротаверин* (ООО «РОЗФАРМ», Тверская область) в разделе *Противопоказания* указывается, что «Данная лекарственная форма не применяется у детей младше 2 лет». Раздел «Способ применения и дозы» не дает указаний относительно того, сколько раз в день и в каком количестве данный препарат может принимать ребенок старше двух лет. Текст инструкции по применению лекарственного препарата *Но-шпа* (ХИНОИН Завод Фармацевтических и Химических Продуктов А. О.) в разделе *Противопоказания* содержит несколько иную информацию относительно возрастного ограничения на прием данного лекарственного средства: «Форма таблеток не должна назначаться детям в возрасте до 1 года». Раздел «Способ применения и дозы» данной инструкции дает четкие указания относительно того, как необходимо принимать данный препарат детям в возрасте от одного до двух лет и старше: «Дети: рекомендованная суточная доза для детей в возрасте 1-6 лет составляет 40-120 мг (в 2-3 приема), в возрасте 6 лет - 80-200 мг в 2-5 приемов»).

В некоторых случаях причинами, по которым мы имеем дело с противоречивой информацией в текстах лекарственных инструкций являются случаи, когда в тексте одной лекарственной инструкции по какому-либо причинам отсутствует информация, имеющаяся в тексте другой инструкции по применению лекарственного препарата, имеющего в составе то же действующее вещество, но выпускаемого другим заводом изготовителем. Например, в составе препаратов *Дротаверин*, *Но-шпа*, *Дротаверин форте*, *Но-шпа форте* содержится вспомогательное вещество *лактозы моногидрат* (другие названия: *лактоза*, *молочный сахар*), однако, предостережение относительно приема данных лекарственных средств у людей с непереносимостью лакто-

зы содержится только в тексте инструкции по применению лекарственного препарата *Но-шпа* (ХИНОИН Завод Фармацевтических и Химических Продуктов А. О.): «*Таблетки Но-шпа содержат 52 мг лактозы. Это может вызвать желудочно-кишечные жалобы у лиц, страдающих непереносимостью лактозы. Данная форма неприемлема для больных, страдающих дефицитом лактозы и синдромом нарушенной абсорбции глюкозы/галактозы*». Тексты рассмотренных нами инструкций по применению лекарственных препаратов *Дротаверин*, *Дротаверин форте*, *Но-шпа форте* данных сведений не приводят. Авторы текстов данных лекарственных инструкций ограничиваются лишь перечислением вспомогательных веществ, входящих в состав данных лекарственных препаратов. Таким образом, информативная недостаточность данных текстов приводит к нереализованности некоторых коммуникативных функций данного типа текстов. В данных текстах приводится только *описание* состава лекарственных средств, а функции *предписания* и *информирования* в отношении некоторых необходимых для читателя сведений остаются незадействованными [Антонова, 2009].

Такое весьма противоречивое описание действия препаратов *Дротаверин*, *Но-шпа*, *Дротаверин форте*, *Но-шпа форте* ставят, на наш взгляд, под сомнение достоверность информации, представленной в некоторых разделах данных лекарственных инструкций. Очевидно, что неточные сведения в текстах данных лекарственных инструкций могут повлечь за собой нанесение вреда здоровью пациента.

Подведем итоги. Проведенный сравнительный анализ текстов инструкций по применению лекарственных препаратов имеющих одинаковый или сходный состав, выпускаемых различными заводами-изготовителями позволил выявить значительные различия в некоторых частях данных инструкций. Полученные результаты позволяют сделать вывод о наличии коммуникативной неточности в данных текстах. Результатом такой коммуникативной неточности может явиться неадекватное эмоциональное восприятие данного текста, а также неправильный прием лекарственного средства. На наш взгляд, авторам текстов лекарственных инструкций необходимо учитывать проблему коммуникативной точности текста лекарственной инструкции, с целью обеспечить достоверное и безопасное руководство по применению лекарств как для специалистов, так и потребителей, не имеющих специальных медицинских знаний.

Список использованной литературы

1. **Античные теории языка и стиля:** антология текстов. СПб.: Алтейя, 1996.
2. **Антонова Н. Ю.** Лексико-грамматические характеристики текста инструкции по применению медицинского препарата // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: сб. науч. статей. Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2008. Вып. 3.
3. **Антонова Н. Ю.** Особенности структурно-смысловой композиции текстов инструкций по применению лекарственных препаратов // Там же. 2009. Вып. 4.
4. **Глазко Л. Н.** Коммуникативная ясность: подходы к изучению // Языковая личность и семантика: тез. докл. науч. конф. Волгоград: Перемена, 1994.
5. **Государственный информационный стандарт лекарственного средства. Основные положения (ОСТ ГИСЛС № 91500.05.0002-2001)** [Электронный ресурс]. URL: <http://apteka.rin.ru/cgi-bin/doc.cgi?id=52> (дата обращения: 20.05.2009).
6. **Ковшикова Е. В.** Категория коммуникативной точности (на материале текстов деловых писем): автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Волгоград, 1997. 20 с.
7. **Котурова М. П.** Точность научной речи как выражение определенности/неопределенности знания // Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. Ч. 2. Категории научного текста: функционально-стилистический аспект.
8. **Тряпицина Е. В.** Категория точности художественного текста: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Волгоград, 2000. 21 с.
9. **Федеральный закон «О лекарственных средствах»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/069858GD.SHTML> (дата обращения: 20.05.2009).

АДАПТИВНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РАЗНЫМ ВИДАМ ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Белкина Е. П.

Сыктывкарский государственный университет

Задача адаптивных упражнений - развитие у студентов способности выявлять и воспроизводить средства оценивания, определять характер оценки, устанавливать структуру эмотивно-оценочного высказывания и усваивать различные лексико-семантические варианты эмотивно-оценочных характеристик.

Они строятся, в общем и целом, следующим образом: студенты находят в аутентичном тексте эмотивно-оценочные высказывания, определяют характер содержащихся в них оценок, их структуру, языковые средства оценивания. Далее следует опознавание различных вариантов оценивания в разных текстовых материалах. Затем составляются таблицы различных компонентов оценивания с графами: 1) объект оценивания, 2) квалификатор (собственно эмотивно-оценочная часть высказывания), 3) основание (мотивировочная часть высказывания, т.е. причины, побудившие автора к созданию оценок), 4) разъяснение (пояснительно-дескриптивная часть высказывания), 5) интенсификатор (средства усиления оценок). Завершается работа в